

Самусенко Игорь Михайлович

канд. филос. наук, преподаватель

ГБПОУ «Армавирский медицинский колледж»

г. Армавир, Краснодарский край

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА НАГЛЯДНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ ФИЛОСОФИИ» И ЕГО ВОЗМОЖНОСТЕЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ

Аннотация: статья посвящена проблеме усвоения и понимания студентами учебной информации, представленной с использованием разных форм наглядности. Раскрывается содержательная суть наглядности как многомерного понятия, важного принципа и средства обучения. В соответствии с полученными результатами предлагаются рекомендации преподавателям, которые могут быть полезны при выборе и создании визуализаций в преподавании предмета «Основы философии».

Ключевые слова: усвоение учебного материала, формы наглядности информации, преподавание философии.

Актуальность проблемы наглядности в преподавании философии связана не только с методикой передачи философских знаний, она имеет более сложный и многоаспектный характер. Проблема эта не менее важна и для развития самого философского знания. Это позволяет говорить о ее смешанном дидактико-гносеологическом характере. Любая научная дисциплина нуждается в наглядности. Это необходимо и для популяризации её научных достижений, и для обеспечения ее эффективного изучения, и для продвижения вперед в постижении своего предмета.

В психолого-педагогической литературе сегодня широко представлены исследования, обращающие внимание на неоднозначность и сложность психологического процесса понимания смысла текстов и рисунков в обучении. Отдельная проблема – их взаимодополняющее влияние на результат освоения учебной

информации. Так, М. Гленберг и У. Лангстон в своих работах установили: рисунки, дополняющие текст, помогают лучше понять и запомнить его содержание [10]. Р. Майер к этому выводу добавляет, что оптимальное понимание изучаемого предмета достигается, если в осваиваемом обучающимися тексте присутствуют иллюстрации, отображающие причинно-следственные и континуально-временные взаимосвязи [11].

Психолого-педагогические основания для использования схем в учебном процессе состоит в том, что с их помощью обучающиеся могут проникнуть в структуру явления, понятия, проблемы, ознакомиться с иерархией элементов определенной системы, а также вывить сущностные внутренние взаимосвязи, которые помогут им в освоении отдельных терминов. Схема благоприятно влияет на развитие обобщенной мыслительной деятельности, выступая средством сжатия объема информации, предназначенной к мнемическому усвоению.

Нужно отметить, что наряду с этим современные исследователи солидарны и в констатации «отсутствия однозначности в трактовке природы наглядности в обучении» [5, с. 121]. Бесспорно, однако, что научная теория обретает наглядность в процессе ее представления в системе конкретно-чувственных образов и далее – в системе зрительных восприятий.

Для философии наглядность обретет особое значение. Использование наглядности при обучении философским знаниям сталкивается со сложностью наглядного выражения и схематизации философской мысли. Философские понятия часто предельно абстрактны, равно как абстрактным является и оперирующее ими философское рассуждение. В связи с этим в самой философии наблюдаются неутихающие дискуссии по вопросу возможности и необходимости наглядного выражения философского знания.

С одной стороны, уже в трудах древнегреческого мыслителя Аристотеля содержатся предпосылки для оформления идеи о значимости принципа наглядности в обучении. Аристотель замечал: «Все люди от природы стремятся к знанию. Доказательство тому – стремление к чувственным восприятиям... И причина этого в том, что зрение больше всех других чувств содействует нашему

познанию и обнаруживает много различий» [2, с. 65]. Принцип наглядности в обучении, обоснованный Аристотелем, нашел дальнейшее развитие у представителей классической немецкой философии: И. Канта и Г. Гегеля, которые принесли гносеологический акцент с внешнего созерцания вещного мира на проникновение в его феноменальную сущность. Л. Фейербах увязал проблему наглядности и сознательности в обучении как перехода от чувственного восприятия к проникновению в связи и закономерности познаваемого. Л. Фейербах пишет о «напряженной работе познающего или обучающего субъекта как с актуальными восприятиями, так и с формирующимися представлениями» [8, с. 54].

С другой стороны, в ряде философских работ различных школ и направлений постулируется отказ от наглядности. С примером подобной позиции мы встречаемся у Э. Кассирера в его «Философии символических форм». Э. Кассирер утверждал, что человеческое сознание «опредмечивает себя в многообразных формах, преобразуя хаос впечатлений в последовательный ряд слоев, которые выступают как формы, ступени объективизации сознания» [4]. Эти формы Э. Кассирер усматривал в языке, мифологии и религии, изобразительном искусстве, истории. Они представляют собой не точное отражение объективной действительности, а творения духа, в которых человек создает впервые свой мир. Э. Кассирер стремится доказать и показать, что прогресс в философии и естествознании заключается в постепенном освобождении от оков чувственности. Он строит свою концепцию развития знания как последовательного процесса освобождения от наглядности.

Представляется, что необходимо выявить такой вид наглядности, который коррелировал бы с онтологическими и эпистемологическими особенностями философских теорий, наиболее соответствовал бы философскому мышлению. Неверно рассматривать применение наглядности лишь как средства активизации познавательной активности студентов. В этом случае наглядность в обучении философии будет неизбежно сведена к тематическим сюжетным и художественно – образным плакатам. По этой причине наиболее адекватными при использовании в обучении философии являются логические схемы как результат

формализации и моделирования философского знания. Знаковые средства наглядности имманентно необходимы для философского мышления. Использование в обучении таких наглядных средств органично входит в ткань философской мысли, несмотря на ее абстрактный уровень.

Применимая в философии зрительная наглядность должна быть адекватной характеру этой науки, следовательно, должна иметь достаточно абстрактный характер. Предельным качеством абстрактности обладают визуально воспринимаемые фигуры логики. Эти фигуры, формы логики (представленные, например, какой-либо таблицей, матрицей, диаграммой, упорядочивающей, тем или иным образом, философский текст) вместе с заключенным в них содержанием и являются логическими схемами. Схематизация философского знания и построение в итоге ее логических схем позволяет сделать это знание наглядным в прямом смысле, то есть зримым, визуальным. При схематизации философского знания и построении логических схем в философии целесообразно использовать, в основном, естественный язык, что нашло отражение в ряде пособий [1; 3; 7].

Любое положение философии или фрагмент философского знания может быть так или иначе формализован, смоделирован и подан наглядно в виде логической схемы.

Логические схемы в философии – это словесные, вербальные, текстовые схемы, по сути, организованный текст, упорядоченная вербальность. Это подчиненный логике философский текст, визуализированное в схеме или таблице философское рассуждение. Таблица или матрица представляют логику философского размышления.

Схематизация философского знания органически связана с формализацией, моделированием и систематизацией этого знания и предполагает осуществление как этих логических процедур, так и логическое очищение фактического философского знания. Составление логических схем – это формализация и моделирование философской мысли. Формализация и моделирование являются, по утверждению С.А. Яновской, «способами исключения абстракций философской теории», и, тем самым, придания ей наглядности [9, с. 123].

Наглядное выражение философского знания в виде логических схем обеспечивает более легкую его верификацию на правильность и логичность, позволяет быстрее обнаруживать ошибки, допущенные в процессе рассуждения, и устранять их. Таким образом, с помощью схематизации в философской науке достигается то, за что ратовал в свое время Г. Лейбниц: «Единственное средство улучшить наши умозаключения состоит в том, чтобы сделать их столь же наглядными, как и у математиков, такими, чтобы их ошибочность можно было бы увидеть глазами» [6, с. 234].

Схематизация, и связанная с ней наглядность философской мысли, обладают эвристическим потенциалом – выявленная схемой логика ведет за собой участника философского спора ко вполне определенным заключениям, подсказывая ему зачастую нетривиальные, оригинальные мысли. Логические схемы – эвристичны. Работа с ними и над ними позволяет получать новые выводы, такие, которые без схемы сделать намного труднее.

Информационные технологии значительно расширяют возможности применения в обучении философии логических схем. Они позволяют сделать работу с логической схемой интерактивной. Совместить графическую наглядность с художественно-образной и сюжетной, дополнить схему звуковыми или видеорядами.

В заключение хотелось бы отметить, что абсолютно формализовать или смоделировать философское знание невозможно, и в этом нет никакой необходимости. Содержание философии невозможно выразить никакой конечной совокупностью схем. Более того, ни одна схема не может претендовать на полноту раскрытия философского положения или фрагмента философского знания. Но если в интересах дидактики и популяризации требуется формализовать философское знание, то это необходимо сделать.

Список литературы

1. Алексеев П.В. Философия в схемах и определениях / П.В. Алексеев. – М.: Проспект, 2019. – 109 с.

2. Аристотель. Метафизика. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. – 232 с.
3. Ильин В.В. Философия в схемах и комментариях / В.В. Ильин, А.В. Машенцев. – СПб.: Питер, 2005. – 304 с.
4. Кассирер Э. Философия символических форм / Э. Кассирер; пер. с нем. С.А. Ромашко. – В 3 т. Т. 1. – М.; СПб.: Университетская книга, 2002. – 395 с.
5. Ларионов В.В. О новом подходе к принципу наглядности в проблеме соотношения дидактических средств / В.В. Ларионов, В.М. Зеличенко // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2006. – №6. – С. 120–124.
6. Лейбниц Г.В. Сочинения в четырех томах. – Т. 1. – М.: Мысль, 1984. – 636 с.
7. Руденко А.М. Философия в схемах и таблицах / А.М. Руденко. – Ростов н/Д.: Феникс, 2022. – 382 с.
8. Фейербах Л. Принципы материалистической теории познания / Л. Фейербах. – М., 1973. – 342 с.
9. Яновская С.А. Проблемы введения и исключения абстракций более высоких (чем первый) порядков / С.А. Яновская // Методологические проблемы науки. – М.: Просвещение, 1972. – 280 с.
10. Glenberg M. Comprehension of illustrated text: Pictures help to build mental models / M. Glenberg, W. Langston // Journal of Memory and Language. – 1992. – №31 (2). – P. 129–151.
11. Mayer R. Aids to computer-based multimedia learning / R. Mayer, R. Moreno // Learning and Instruction. – 2002. – №12 (1). – P. 107–119.